

архимандрит Порфирий

**Второе путешествие
архимандрита Порфирия
Успенского в Синайский
монастырь в 1850 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А87

А87 **архимандрит Порфирий**
Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году / архимандрит Порфирий – М.: Книга по Требованию, 2014. – 402 с.

ISBN 978-5-518-07170-4

ISBN 978-5-518-07170-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЬ ОТЪ КАИРА ДО СУЭСА.

Июнь.

1. Четвертокъ.

Въ душѣ моей есть неодолимое стремленіе къ познанію предметовъ божественныхъ и человѣческихъ. Я непрестанно нахожусь подъ вліяніемъ его, такъ что оно даетъ направленіе всей моей жизни. Эта духовная сила влечетъ меня на Синай во второй разъ; и я съ радостію предпринимаю трудное путешествіе туда для того, чтобы пополнить свои прежнія свѣдѣнія какъ о семъ полуостровѣ, такъ и о тамошней древней обители. Когда эта цѣль будетъ достигнута мною, тогда радость моя пренсполнится; а если мнѣ удастся тамъ еще отереть что нибудь новое, или давно

забытое въ области вѣдѣнія, то я почту себя путешественникомъ счастливѣйшимъ.

2. Пятница.

Есть благословеніе Господне на мнѣ и на присныхъ моихъ. Всѣ мы здоровы и благодушны. Все нужное намъ въ пути приготовлено. Условіе съ Шехомъ Салехомъ, который будетъ провожать насъ, заключено и подписано. Наша преданность волѣ Божіей крѣпка.

3. Суббота.

Мы готовы въ путь; чресла наши препоясаны, ноги обуты, дорожные посохи заострены.

Боже! утверждай ниспадающія и возставляй низверженныя, избави ны отъ сѣти ловчи, отъ словесе мятжна, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ сряща и беса полуденнаго, и отъ всякаго зла, да не скончаются всеу дніе^е наши, и лѣта наша въ скорби. Изми насъ отъ врагъ нашихъ, Господи, яко къ Тебѣ прибѣгаемъ. Дажь намъ, да очи наша зрятъ право, и разумѣніе наше да будетъ сугубо. Сохрани души наша безгрѣшны, и по-

стави ны не скверны предъ лицемъ славы Твоея, юже явилъ еси рабу Твоему Моисею на Синайстѣй горѣ. Сохрани всхожденіе наше и вхожденіе наше. Во всемъ благопоспѣши рабомъ Твоимъ, и даждь имъ обрѣсти благодать предъ всѣми людьми. Аминь.

Послѣ утрени Патріархъ Іероодей съ молитвою благословилъ насъ въ путь далекій и небезопасный. Я, прощаясь съ нимъ, умиленно сказалъ ему: владыка святой, ты приголубилъ и упокоилъ насъ паче присныхъ своихъ; зато Богъ воздастъ тебѣ сторицею. А мы благодаримъ тебя отъ всего сердца, и молимъ Пастыреначальника и Господа нашего Іисуса Христа, да продлитъ годы твоей жизни, драгоценной для Православной церкви Египетской, которая какъ лилія цвѣтеть среди терній. Добрый владыка еще разъ благословилъ меня и всю дружину мою и напутствовалъ насъ молитвенными благожеланіями.

Властные старцы Синайскіе увели насъ изъ патріархіи въ свое подворье, гдѣ мы и пробыли до вечера въ ожиданіи верблюдовъ, пасшихся за городомъ. День незамѣтно прошелъ въ обществѣ этихъ старцовъ и въ разговорахъ. О. архиманд-

рять Кириллъ, недавно возвратившійся изъ Кіева, угощаль насъ душистымъ чаемъ. Іеромонахъ Самуилъ изъ нашей Троицкой Сергіевой Лавры, иконописецъ, рассказывалъ намъ, какъ онъ укрѣпилъ гвоздочками и высвѣтлилъ старинныя мозаическія иконы въ придѣлѣ Неопалимой Купины и въ алтарѣ Преображенскаго храма въ Синайскомъ монастырѣ. Отъ Дикея, о. Анастасія, я узналъ, какъ обыкновенно принимаются въ число Синайскаго братства желающіе поступить въ оное. Каждый изъ нихъ даетъ обѣщаніе жить безвыходно въ монастырѣ и повиноваться игумену и Собору братій, и это обѣщаніе собственноручно вписываетъ въ особую книгу. Если же кто изъ такихъ, по какой либо важной причинѣ, не можетъ явиться въ монастырь или въ подворье его въ Каирѣ, тотъ сообщаетъ туда обѣтъ свой письменно, который и вшиваютъ въ помянутую книгу. Я видѣлъ се и прочелъ въ ней обѣты о. Анастасія и іеродіакона Константія, нынѣ архіепископа Синайской горы и Равены. Первый поступилъ въ число братства въ 20-й день мѣсяца Апрѣля 1842 года, а другой 1-го Января 1794 года, заочно. Константіи писалъ, что онъ, по окончаніи пятилѣтняго ученія въ Кіевской Академіи на

вживеніи архимандрита Іакова (*), обязуется поступить въ Синайскую обитель. Однако онъ не только не жилъ въ ней, но и не видалъ ее; ибо тотчасъ, по рукоположеніи въ архіепископа, уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ пребываетъ и нынѣ. Въ Кіевъ же онъ отправился изъ дома дяди своего, Синайскаго архіепископа Кирилла, проживавшаго въ Царьградѣ. Прочитавъ неисполненный обѣтъ Константія, я убѣждалъ старцевъ строго обязать преемника его къ безвыходному пребыванію въ св. обители, поставляя имъ на видъ какъ правила церковныя и ихъ собственный уставъ, по которымъ игумену ихъ должно жить и спастись вмѣстѣ съ ними, такъ и хозяйственныя выгоды его пребыванія на Синаѣ, и такія же невыгоды его отсутствія. Старцы соглашались съ моимъ мнѣніемъ. О. Дикей повѣдалъ мнѣ, что покойный Мегметъ Аля-Паша приказалъ сдѣлать исчисленіе Синайскихъ Бедуиновъ, и что всѣхъ ихъ, включительно съ рабами монастыря, которыхъ считается 500, нашлось 3336 душъ мужскаго пола. По увѣренію его, Синайскому подворью въ

(*) Сей архимандритъ въ Кіевѣ давалъ ему, кромѣ стола, 100 р. ассигнаціями ежегодно.

Каирѣ принадлежать двадцать два дома, кои отдаются въ наемъ.

Въ пять часовъ по полудни я простился съ Синантами, и выѣхалъ изъ Каира. За воротами сего города начинается безжизненная пустыня. Рѣзкій холодный вѣтеръ дулъ въ ней съ сѣвера и возметалъ крупный песокъ. Я почувствовалъ рѣзь въ лѣвомъ глазѣ, слезившемъ обильно, и встревожился, однако продолжалъ путь до новаго предмѣстія Каира, отстраиваемаго пашею Аббасомъ. Напротивъ новыхъ зданій Шехъ Салехъ учредилъ нашъ станъ, и тутъ я съ дружиною моею ночевалъ среди выюковъ, потому что крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ поставить кущи, да и поздно было.

4. Воскресенье.

Мы пробудились въ минуты уклоненія ночи и появленія утра. Въ небольшой дали отъ насъ на лѣво рисовался новый городокъ Аббаса; въ сѣверной части его сооруженъ красивый дворецъ сего пашы. Что побудило его строиться вдали отъ Нила и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни воды и никакой растительности?—Сонъ? своеправіе? причудливость?—Нѣтъ. Врачи сказали ему, что пу-

стынный воздухъ поддержитъ его здоровье; и вотъ онъ задумалъ поселиться тамъ, гдѣ вѣтъ сей житель. Однако, и тутъ постигнетъ его смерть: новый городъ разнится отъ стараго тѣмъ только, что онъ есть грѣбъ новый.

Въ пустынномъ пріютѣ наши было безмолвіе, а въ моемъ станѣ происходило шумное преніе между бедуинами о томъ, кому что положить на своего верблюда. Болѣе часа они спорили и кричали; наконецъ я уладилъ ихъ, разставивъ вьюки предъ каждымъ горбуномъ и приказавъ нагрузить лишнія тяжести на нашихъ свободныхъ верблюдовъ. Поѣздъ мой двинулся съ мѣста въ шесть часовъ; но на дорогѣ оказалось, что не доставало верблюда для одного домочадца нашего. Это было весьма неприятно. Я пожурилъ шеха за то, что онъ, видѣвъ наши вещи въ Каирѣ, худо рассчиталъ ихъ по числу своихъ верблюдовъ, и принудилъ его посадить невольнаго пѣшехода на горбуна, который несъ полуопорожненныя двѣ бочки съ водою. Зато хозяинъ сего животнаго, молодой и упорный Алейкатъ, во весь день надѣдалъ намъ своимъ ропотомъ и ссорою съ шехомъ, и даже дерзновенно согналъ законнаго сѣдока съ верблюда своего и сѣлъ на него самъ.

Въ этомъ случаѣ Шехъ Салехъ выказалъ правоту своей души, уступивъ нашему домочадцу верхува своего. Такимъ образомъ непріятность миновала; но въ душѣ осталась горечь ея, какъ послѣ терпкихъ ягодъ остается оскомина. Жестокая правда бываетъ весьма обидна, когда она не смягчается снисхожденіемъ къ ошибкамъ расчета и къ страданіямъ, или затрудненіямъ невинности. Ведунамъ неизвѣстна такая мудрость; они подобны золоту въ рудѣ, смѣшанному съ разными веществами; для нихъ требуется хорошій плавильщикъ. Къ счастью моему, такой искусникъ находился въ Суэсѣ: это—агентъ нашего консульства Каирскаго; и я порой грозилъ сварливымъ проводникамъ своимъ переваркою ихъ въ Суэсѣ, указывая на сдѣланное ими со мною условіе, подтвержденное печатью шеха, какъ на подгнетъ, который переплавить ихъ суровость и сдѣлаетъ ихъ мягкими.

Если бы не это огорченіе, то первый день нашего путешествія на Синай можно было бы почесть пріятнѣйшимъ; ибо въ продолженіи десяти-часовой безостановочной ѣзды сѣверный вѣтеръ умѣрялъ жаръ, и освѣжалъ насъ къ великому удовольствію нашему. Въ четыре часа по полудни

мы расположились ночевать въ Уади эль-Фырнъ, и поставили свои палатки.

Но гдѣ мы проѣхали? по какой дорогѣ?—по прямой Анкебійской, пролегающей между стезями Басатинскою и Хаджійскою, кои ведутъ отъ Каира къ Суэсу, одна южнѣе, а другая немного сѣвернѣе. Анкебійская дорога стелется съ запада къ востоку у подошвы горъ Мокаттанъ, Аммонне, и Мыгрехъ эль-Вебера, и часто пересѣкается руслами дождевыхъ потоковъ, которые по слабой наклонности сбѣгаютъ отъ помянутыхъ горъ на сѣверо-западъ къ Нилу. Девять такихъ руслъ, или, по Арабски, Уади, мы перѣехали сегодня, именно: 1) Либлабе съ широкимъ ложемъ зимняго потока, объ-онъ полъ котораго стезя пролегаетъ между песчано-кремнистыми буграми, 2) эль-Нéгеденъ, 3) Абу Халезонъ, 4) Ансаря, 5) эрль-Рейяне, 6) Анкебіе, отъ котораго вся дорога получила свое прозваніе, 7) эль-Атешане, 8) эль-Эшра и 9) эль-Фырнъ.

Что сказать о всей этой пустынѣ? Въ ней вѣтеръ бушуетъ, бедуинъ бунтуетъ, скорціоны ползаютъ съ мѣста на мѣсто, толстыя ящерицы изъ норъ своихъ выглядываютъ на проѣзжихъ; между камешками попадаютъ Ясписы и Халцедоны

и дребезги окаменѣлыхъ деревъ; караваны съ Йеменскимъ кофе тянутся изъ Суэса въ Каиръ; Англичане кормятъ лошадей и курицъ на своихъ почтовыхъ станціяхъ и у дальнозрительныхъ башень; богомолы ѣдутъ на Синай, качаясь на верблюдахъ; проводники ихъ поютъ однотонныя пѣсни, или разбиваютъ круглые камешки, чая найти въ нихъ изумруды и алмазы.

Съ нами ѣдетъ новый экономъ Синайской обители, о. Каллиникъ. Онъ говоритъ на четырехъ языкахъ, греческомъ, болгарскомъ, турецкомъ и арабскомъ. По словамъ его, эта обитель кормитъ и одѣваетъ своихъ рабовъ, которыхъ считается будтобы 600 душъ; и ему придется выдавать имъ, на каждый день, мужчинѣ пять хлѣбцовъ, женщинѣ четыре, юношѣ и дѣвицѣ по три, отрокамъ и младенцамъ по два. О. Каллиникъ, какъ попечительный хозяинъ, въ разговорѣ коснулся и бѣдныхъ жителей Ранѣы и повѣдалъ, что онъ будетъ даромъ снабжать ихъ пшеницею изъ Суэса, и покупать у нихъ жареную рыбу для братіи и тѣмъ поддерживать ихъ благосостояніе, которое они сами немножко увеличиваютъ, продавая мореходцамъ прѣсную воду и сбывая въ Суэсѣ перламутъ, покупаемый въ Джиддѣ.
